

Глава 76. Суд Круглого стола

Закончив осмотр квартиры Маленького Альберта, Ли Цзяньчуань и Нин Чжунь в сопровождении Джонни направились к дому самого Альберта. По пути они вполголоса обсуждали детали трагедии с исчезнувшим три года назад школьным автобусом.

Ли Цзяньчуань, разумеется, не имел ни малейшего понятия, где живет его нынешнее воплощение, но Джонни дорогу знал прекрасно. Как оказалось, дом Альберта находился совсем рядом с арендованным жильем брата. Именно поэтому тот, несмотря на тяжелый гипс и костыли, так часто навещался в этот район.

Джонни мимоходом упомянул, что после смерти Маленького Альберта полиция допросила его соседей. Ими оказались обычная мещанская семья из трех человек и безработная молодая особа. Последняя и поведала следствию, что Альберт постоянно навещал родственника, хотя тот, похоже, был не слишком рад этим визитам. Соседка даже слышала их бурную ссору, в которой Маленький Альберт в резких тонах запретил старшему брату переступить порог дома.

Отношения между ними выглядели всё более запутанными. Если Альберт так пекся о брате, почему они не жили вместе в просторном семейном доме? Почему Маленький Альберт ютился в жалкой конуре неподалеку? Если слова соседки были правдой, то именно младший брат по какой-то причине упорно избегал совместного проживания.

Воспользовавшись моментом, когда Джонни отлучился в туалет, Ли Цзяньчуань шепотом сообщил Нин Чжуню о правиле трех возрождений и о том, что одну он уже потерял. Хотя бесцветных ядов без запаха в мире существовало не так уж много, Нин Чжунь, не видевший сцены первой смерти воочию, не мог с уверенностью определить тип токсина. Теперь, покинув квартиру, оба пребывали в состоянии предельной готовности, ожидая нового покушения — будь то яд или очередной «несчастный случай».

Группа решила не брать машину и пошла пешком. Срезав путь через жилой квартал, мужчины вошли в парк, за которым виднелись аккуратные фасады более престижного района. Джонни оказался на редкость словоохотливым. Пока они неспешно пересекали платановую аллею, Ли Цзяньчуань, и без того напряженный до предела, внезапно ощутил, как его сознание пронзил ледяной импульс первобытного ужаса.

«Черт возьми! Неужели снова?!»

Холодок пробежал по позвоночнику. Мужчина инстинктивно попытался отпрыгнуть в сторону, но по злой иронии судьбы костыль намертво застрял в щели приоткрытого канализационного люка. Этой заминки в долю секунды хватило, чтобы страшный удар тока и парализующая боль обрушились на его спину.

Мощный разряд прошел тело. Ли Цзяньчуань лишь успел издать сдавленный хрип, прежде чем рухнуть на землю в конвульсиях.

— Провод оборвался!

Джонни истошно закричал, изо всех сил отталкивая Нин Чжуня в сторону от упавшего товарища. Приближаться к оборванной линии высокого напряжения было смертельно опасно. И хотя провод, вцепившийся в Ли Цзяньчуаня, еще не коснулся земли, ситуация была критической.

— А-а-а!

— Провод! Человека убило!

В парке мгновенно вспыхнула паника.

Нин Чжунь, отлетевший на приличное расстояние, замер на асфальте, припорошенный дорожной пылью. Его лицо было мертвенно-бледным. Какое-то время он оцепенело смотрел на распростертое тело, а затем медленно опустил голову, до крови впиваясь пальцами в бетон.

Ли Цзяньчуань никак не ожидал, что после отравления его ждет столь нелепая смерть от удара током посреди парка. Но он понимал — это не совпадение. В таком оживленном месте, где постоянно гуляют люди, за безопасностью электросетей следят строго. Оборванный кабель, который упал именно в это время и в этом месте, — слишком точный расчет. Либо на нем был маячок, либо убийца подготовил всё с математической точностью.

Вокруг было много народа, вечерний парк кишел гуляющими, но беглый осмотр не выявил никого подозрительного. Его снова убили быстро и чисто. С одной стороны, это подтверждало, что он нащупал верный след, но реальность умирания и эта до боли знакомая агония от электрошока приводили его в неистовство.

[Осталось возрождений: 1]

Строка текста вспыхнула в беспросветной пустоте. Ли Цзяньчуань начал медленно обретать чувствительность. Его сознание давно прояснилось, но тело по какой-то причине оставалось чужим и непослушным. Он словно был замурован в тесном панцире, incapable подать знак или отреагировать на происходящее вокруг.

Спустя неопределенное время до него донеслись тихие шорохи и приглушенные голоса.

— Если неважно себя чувствуешь, иди домой...

— Пит, ты настоящий друг. Я пойду... С меня обед завтра.

Говорили двое мужчин. Судя по эху, они находились в просторном замкнутом помещении. Ли

Цзяньчуань почувствовал, что продрог до костей — температура вокруг была аномально низкой. Попробовав пошевелить пальцами, он понял, что контроль вернулся, и осторожно приоткрыл глаза.

Взгляд уперся в стерильную, мертвенную белизну потолка, залитую резким светом ламп. Десятки коек стояли в два ряда вдоль стен. На большинстве из них лежали тела, плотно укрытые белыми простынями. Лишь у некоторых лица оставались открытыми. Ли Цзяньчуань слегка повернул голову и замер, встретившись взглядом с застывшим лицом соседа, по которому уже пошли трупные пятна.

Морг?

Ли едва удержался, чтобы не вздрогнуть. Ситуация была более чем странной. Он лежал на каталке, и хотя его лицо не было накрыто саваном, он явно числился среди мертвецов. Но правила Суда гласили: «три попытки возрождения». В строгом смысле это означало, что сейчас он живой человек. Так почему же он здесь? Стал жертвой ложной смерти или же в этом скрыт иной смысл?

Услышав шаги со стороны входа, Ли Цзяньчуань решил не рисковать и снова зажмурился, безупречно разыгрывая роль трупа.

Клац!

Гулко лязгнул засов. Дверь огромного зала была заперта изнутри. Шаги приближались. По тяжести поступи и длине шага Ли определил, что это мужчина субтильного телосложения и невысокого роста.

Человек остановился совсем рядом. Раздался негромкий металлический звон, дыхание незнакомца стало тяжелым и прерывистым. Ли Цзяньчуань сквозь щелки век проследил за тенью на полу — мужчина стоял к нему спиной. Лишь тогда он решился открыть глаза полностью.

Человек по имени Пит был очень худ. На нем был серый рабочий халат. Дрожащими руками в перчатках он доставал из кармана скальпель и пинцет, склонившись над телом на каталке по диагонали от Ли. Было очевидно, что тот пытается провести вскрытие, но его движения выдавали дилетанта, а сам он был крайне напуган.

Ли Цзяньчуань чуть приподнял голову, пытаясь рассмотреть лицо покойника, над которым трудился работник, но в этот момент тот резко обернулся. Ли мгновенно зажмурился. Он чувствовал на себе подозрительный, затравленный взгляд, мечущийся по помещению. К счастью, Пит ничего не заметил.

— Странно.

Мужчина пробормотал это и, чуть расслабившись, вернулся к своей жуткой работе.

Ли Цзяньчуань выждал паузу и снова приоткрыл глаза. В этот раз удача была на его стороне: патологоанатом-самоучка немного сместился, открыв обзор на изголовье каталки. Лицо покойника было повернуто прямо к Ли.

Благодаря памяти Альберта, который досконально изучил все материалы дела о серийных убийствах на Тюльпановой авеню, он мгновенно узнал этого человека. Это был Сэм. Отец Фэйра — предыдущей личности Нин Чжуня — и последняя жертва маньяка.

Пока Ли обдумывал это совпадение, в тишине морга внезапно зажужжал мобильный телефон. Пит, и без того взвинченный, подскочил на месте. С трудом переведя дыхание, он стянул перчатку и принял вызов.

— Я всё еще в похоронном бюро... — голос сорвался на нервный шепот. — Не дави на меня! Если такой смелый — приходи и сам копайся в потрохах!

Ли не слышал ответа собеседника, но заметил, как скривилось лицо игрока от раздражения. И в этот момент он увидел главное: на правой руке, державшей телефон, не хватало двух пальцев.

Игрок.

Ли Цзяньчуань внутренне подобрался. Это было ожидаемо — ни полиция, ни родственники не стали бы так скрытно проводить вскрытие в морге среди ночи. Судя по всему, этот человек получил роль сотрудника бюро. Его напарник на другом конце провода, скорее всего, вошел в игру вместе с ним через систему «Пандоры». Оставалось неясным, были ли они теми самыми игроками со стороны Епископа и обладают ли они, как и Ли, правом на три жизни.

— Пока ничего, — продолжал Пит. — Смертельная рана — удар по голове, но этот псих вскрыл ему живот, порезал желудок и кишечник. Там сплошная каша, черт ногу сломит в этом дерьме...

Они что-то искали. Ли инстинктивно понял: это связано с ключевой уликой. Он решил дожидаться ухода конкурента, чтобы самому осмотреть тело Сэма. Однако игрок, закончив разговор, не ушел. Вместо этого он повернулся и направился прямо к Ли.

На секунду Ли Цзяньчуаню показалось, что его раскрыли. Он уже приготовился к схватке, но Пит даже не взглянул на лицо. Мужчина просто разблокировал колеса каталки и, тяжело дыша, покатил её к выходу.

Ли недоумевал, что происходит, когда телефон Пита зазвонил снова. На этот раз голос игрока стал елейно-вежливым.

— Господин директор? О, да... Я заметил. Рой и остальные так спешили, что забыли об одном теле, которое нужно срочно кремировать. Я как раз везу его к печам...

Ли Цзяньчуань: «...»

Сердце предательски екнуло, но паники не было.

«Если он действительно вознамерится засунуть меня в огонь, — Ли Цзяньчуань сжал кулаки под простыней, — мне будет плевать на конспирацию. В крайнем случае просто бесшумно вырублю его точным ударом»

— Да, номер 1201... Что? Ошибка? Номер 1210? Хорошо, господин директор, сейчас исправлю.

Пит повесил трубку, выругался и покатил каталку с Ли на прежнее место. Затем он подошел к другой койке и вывез её из зала.

«Пронесло»

Как только скрежет колес затих в коридоре, Ли вскочил. Его ноги всё еще плохо слушались, поэтому он, налегая на руки, перебрался к телу Сэма. Натянув перчатки, оставленные Питом, мужчина принялся за осмотр.

Дилетант Пит был прав в основах. Игроки «Пандоры» быстро учились: языки, единоборства, основы криминалистики — всё это становилось вопросом выживания. Метод конкурента был грубым, явно самоучкой, не чета профессионализму Се Чаншэна.

Сэм был последним в списке жертв. До него был Андре, которому повезло выжить, хоть он и лишился рассудка. Рана на затылке была огромной — след от тяжелого металлического предмета. Края были рваными, определить тип оружия на глаз не представлялось возможным.

Живот жертвы уже был однажды зашит патологоанатомом, но Пит вспорол швы. Внутри месиво из органов напоминало кровавую грязь. Ли Цзяньчуань, не выказывая ни тени брезгливости, запустил руку внутрь, методично прощупывая каждый сантиметр.

Вскоре его пальцы наткнулись на нечто твердое. Крохотный осколок, не более пары миллиметров в длину. В этой кровавой каше его было почти невозможно заметить глазом. Только благодаря безграничному терпению Ли находка не была упущена. Впрочем, стоило сказать спасибо и экспертам с Питом — они уже выгребли из раны всё более-менее крупное.

Осколок был облеплен кровью и желудочным соком. Ли не знал, это ли искали игроки, но материал показался ему знакомым. Не в силах вспомнить, где видел нечто подобное, он завернул находку в обрывок пленки и сунул в карман.

Только сейчас он заметил, что одет в дорожную шелковую пижаму синего цвета. Этот наряд нелепо смотрелся в морге. Кем же был этот человек в реальности?

Закончив, Ли Цзяньчуань поспешил к выходу, пока Пит не вернулся. Такие помещения обычно запирали снаружи на несколько замков, и если не уйти сейчас, можно было оказаться в ловушке. То, что игрок обнаружит исчезновение тела, его не заботило. В худшем случае конкуренты решат, что труп украли — мысль о воскрешении вряд ли придет им в голову первой.

Ли выбрался в коридор цокольного этажа, но не успел сделать и нескольких шагов, как из дальнего конца здания донесся леденящий душу крик.

— Нет!

Вопль оборвался тяжелым, гулким ударом — словно захлопнулась массивная стальная заслонка. Кричал Пит.

Ли Цзяньчуань, забыв о предосторожностях, зажал в зубах скальпель и быстро пополз вперед, волоча за собой нечувствительные ноги. Добравшись до поворота, он скользнул за полуоткрытую дверь и заглянул в помещение.

Там располагались печи. Крематорий в этом бюро был устроен необычно: стена, отделяющая техническую зону от коридора, была выполнена из жаропрочного прозрачного стекла.

И сейчас Ли Цзяньчуань видел Пита. Тот был заперт внутри печи. Он в исступлении колотил в стекло, но выход был заблокирован. Мучения длились недолго. Пронзительное пламя и чудовищный жар быстро лишили его сознания. На глазах у Ли фигура игрока обуглилась, превращаясь в черную статую, а затем и вовсе осыпалась пеплом.

Живого человека кремировали заживо.

Щелк.

Где-то неподалеку закрылась дверь. Ли перевел взгляд и в слепой зоне за перегородкой увидел сгорбленную фигуру, выходящую из комнаты управления печами. Притаившись, он следил за тенью, которую лампа коридора отбрасывала на стену.

У человека на руках были все пальцы. Не игрок. Он направился к лестнице и на ходу привычным жестом потер уголок глаза.

«Это он»

Глаза Ли сузились, но он не бросился в атаку. Судя по сложению, в честном бою незнакомец не представлял угрозы. Но в этом раунде убийца был невероятно силен в другом — он умел подстраивать невозможные, изошренные смерти. Каждая ловушка срабатывала в тот момент, когда жертва касалась важной улики.

Ли Цзяньчуань был уверен: преступник не просто устраняет игроков, он охотится на тех, кто приближается к истине. К тому же маньяк подозрительно легко обходил систему наблюдения. Скорее всего, у него был сообщник, для которого объективы камер были родными глазами.

Сейчас Ли нужны были доказательства, а не героическая смерть в теле калеки. Последнюю жизнь стоило поберечь. Как только фигура скрылась на лестнице, Ли бесшумно открыл окно, выбрался на водосточную трубу и соскользнул вниз. Избегая камер наружного наблюдения, он нырнул в густые кусты.

Оттуда окно комнаты было как на ладони. Через минуту в проеме показался мужчина в маске и глубоко надвинутой кепке. Он коротко бросил в телефон.

— Никого нет.

Окинув двор быстрым взглядом, незнакомец скрылся в глубине здания. Ли показалось, что глаза убийцы в прорези маски были странно знакомыми — воспаленные, с покрасневшими уголками. Но память отказывалась выдавать конкретное имя. Это было ненормально для мужчины, обладавшего феноменальной памятью.

Дождавшись, пока фигура маньяка окончательно исчезнет в ночи, Ли Цзяньчуань вернулся в здание. Найдя в одном из кабинетов телефон, он набрал номер Нин Чжуня.

— Алло, это мой милый Чжунь-Чжунь? Скорее беги в похоронное бюро, пора забирать своего красавчика-мужа с того света.

<http://bllate.org/book/15871/1506260>